

А.Б. Омарова¹, А.А. Мукашева², Ш.Б. Маликова¹

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: omar_17@mail.ru, anarabai@mail.ru, msholpan7876@gmail.com)

О возмещении вреда детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве

Аннотация. Объектом исследования в данной статье являются правовые аспекты компенсации вреда, причиненного детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве. Развитие информационных и коммуникационных технологий привело к возникновению новых видов насилия, таких, как кибербуллинг, онлайн-домогательства и детское порнографическое содержание. В связи с этим мотивацией исследования является необходимость анализа возмещения вреда как способа защиты прав детей, пострадавших от насилия в онлайн-среде. Авторами использованы методы анализа данных исследований, проведенных в области права, психологии и информационных технологий, проводится обзор существующих законодательных мер и международных норм, регламентирующих возмещение вреда, а также анализируется эффективность правовых механизмов защиты детей от виртуального насилия. Предлагаются рекомендации, направленные на улучшение защиты прав детей, подвергшихся насилию в виртуальном пространстве. Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования по проекту ИРН BR 27882414 «Программа поддержки и реабилитации детей-жертв насилия: практическое внедрение сети ресурсных модульных центров». Представленные результаты имеют значение для решения проблемы. Они могут быть использованы для создания программ реабилитации и помощи детям, пострадавшим от насилия в Интернете и для дальнейших исследований проблемы.

Ключевые слова: дети-жертвы насилия, права детей, защита прав детей, вред, моральный вред, виртуальное пространство, возмещение вреда, возмещение морального вреда.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-145-4-127-137>

Введение

Актуальность проблемы возмещения вреда детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве, очевидна. Современные технологии и интернет открывают перед нами огромные возможности для общения, обучения и развлечения. Однако, вместе с этим, существует риск подвергнуться насилию в виртуальном пространстве.

С ростом популярности социальных сетей, онлайн-игр и других интернет-платформ дети становятся все более уязвимыми перед различными формами насилия. Виртуальное насилие включает в себя различные формы, такие, как кибербуллинг, сексуальное домогательство, угрозы и дискриминация, совершаемые через интернет и социальные сети. Несмотря на то, что это виртуальное пространство, его воздействие на детей может быть крайне разрушительным и привести к серьезным последствиям для их психического и эмоционального благополучия. Вред, причиненный детям в результате такого насилия, является серьезной проблемой, требующей внимания и решения.

Дети, подвергшиеся виртуальному насилию, испытывают эмоциональную травму, которая может оказать долгосрочное влияние на их развитие и благополучие. В связи с

необходимостью решения проблемы возмещения морального вреда детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве, прямо связана с защитой прав и безопасности самых уязвимых членов общества. Поэтому существование эффективных механизмов для справедливого возмещения морального вреда необходимо, чтобы помочь пострадавшим детям в их пути к выздоровлению и восстановлению.

Данная проблема вызывает серьезную озабоченность в обществе, так как современные технологии и интернет открывают новые возможности для нарушения прав и безопасности детей. Целью данной статьи является анализ общих вопросов возмещения вреда детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве, в соответствии с нормами национального законодательства и рекомендациями международных документов, а также предложение практических мер по защите интересов детей в сети.

Проблема насилия в виртуальном пространстве и его последствий для детей актуальна уже несколько десятилетий. Однако с развитием технологий и распространением интернета она стала более актуальной и требует серьезного внимания. Исследования в этой области проводились многими учеными, были получены результаты, которые свидетельствуют о важности решения данной проблемы. Например, исследования Университета Оксфорд [] показывают, что дети, подвергшиеся виртуальному насилию, испытывают серьезные психологические последствия, вплоть до появления тревожных расстройств и депрессии. Результаты таких исследований позволяют лучше понять масштабы проблемы и ее последствия для детей.

Основные конфликты в теории, методологии, практике и выводах исследований по теме возмещения вреда детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве, включают разные аспекты.

Прежде всего теоретические аспекты. В рамках теории возмещения вреда, причиненного детям в виртуальном пространстве, возникают дискуссии о том, как определить и квалифицировать моральный вред, понесенный ребенком. Различные теоретические подходы могут предлагать разные концепции морального вреда и его оценки, что может вызывать споры и разногласия.

В исследованиях, посвященных возмещению вреда детям в виртуальном пространстве, могут возникать методологические конфликты, связанные с выбором методов сбора данных, критериями оценки морального вреда, образцов исследования и другими аспектами. Разные исследователи могут использовать различные методы и подходы, что приводит к разногласиям и иногда к непродуктивным дискуссиям.

В практике возмещения вреда детям в виртуальном пространстве возникают конфликты в связи с принятием решений о компенсации, наказании виновных и поддержке пострадавших детей. Разные стороны могут иметь различные интересы и мнения, что может затруднять достижение справедливого и эффективного решения.

В исследованиях, посвященных возмещению вреда детям в виртуальном пространстве, могут возникать разногласия в выводах и интерпретации результатов. Разные исследователи могут приходиться к разным выводам, основываясь на своих данных и методах анализа. Это может вызывать дебаты и требовать дальнейшего исследования для разрешения разногласий.

В целом конфликты в теории, методологии, практике и выводах исследований по теме возмещения вреда детям в виртуальном пространстве являются неотъемлемой частью развития научного дискурса. Они могут способствовать углублению понимания проблемы и поиску наиболее эффективных решений. Важно продолжать исследования и обсуждения, чтобы найти компромиссы и справедливые подходы к возмещению вреда детям, пострадавшим от насилия в виртуальном пространстве.

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает такие этапы, как определение целей исследования, литературный обзор, сбор данных, анализ данных. При определении

цели исследования были изучены масштабы проблемы, проведен анализ существующих практик возмещения вреда. Авторы проанализировали литературу, связанную с проблемой возмещения вреда, нанесенным детям в виртуальном пространстве. Это позволило получить обзор существующих теорий, методов и результатов предыдущих исследований, а также выявить возможные проблемы и противоречия, изучить судебную практику. Собранные данные были проанализированы, используя соответствующие методы, такие, как статистический анализ, качественный анализ или смешанные методы. Целью анализа данных является выявление основных факторов, связанных с возмещением вреда, нанесенным детям в виртуальном пространстве.

На основе анализа данных сделаны выводы относительно эффективности и этичности существующих практик возмещения вреда и разработаны рекомендации.

Результаты исследований и их обсуждение

Определение понятия «вред» в виртуальном пространстве вызывает различные точки зрения у специалистов и исследователей. Прежде всего это связано с особенностями в определении понятия «виртуальное пространство».

Исследование показало, что в целом виртуальное пространство понимается как среда, созданная с использованием компьютерных технологий, в которой пользователи могут взаимодействовать друг с другом, создавать и обмениваться информацией, участвовать в различных активностях и т.д. [2; 3]. Виртуальное пространство может включать в себя социальные сети, онлайн-игры, виртуальные миры, образовательные платформы и многое другое.

Обобщенно, с точки зрения науки, виртуальное пространство рассматривается как среда, в которой происходит социальное взаимодействие, обмен информацией, обучение и развлечения. Оно также рассматривается как инструмент для расширения возможностей человека в области общения, обучения и творчества [4].

Законодательное определение единого понятия «виртуальное пространство» отсутствует. В Казахстане, например, в различных правовых актах используются различные термины, такие, как «информационное пространство», «электронное пространство», «интернет». Это затрудняет применение законодательства к отношениям, возникающим в виртуальном пространстве. Законодательно закреплено определение «интернет» в Законе РК «Об информатизации» как всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов [5]. Закон РК «О связи» оперирует термином «интернет» [6] так же, как и многие другие правовые акты.

Поэтому чаще всего речь идет о причинении вреда в сети интернет как синонима понятия «виртуальное пространство». Одни считают, что вред в интернете может быть связан с психологическими последствиями, такими, как тревожность, депрессия, негативное влияние на самооценку и т.д. Другие подчеркивают физический вред, например, вредные последствия длительного сидения за компьютером, проблемы со зрением, а также риск попадания в опасные ситуации из-за контакта с неправильными людьми в сети.

Также есть точка зрения, что вред в интернете может быть связан с нарушением приватности, утечкой личной информации, кибербуллингом и т.д. Некоторые специалисты также говорят о потенциальном вреде для образовательного процесса, так как интернет может отвлекать детей от учебы и приводить к негативным последствиям для их образования.

Таким образом, определение понятия «вред» в интернете может быть различным в зависимости от того, какой аспект влияния интернета на детей рассматривается. Это требует комплексного подхода к анализу и оценке вреда, а также разработке соответствующих мер по защите интересов детей в сети.

В юридической литературе и практике принято выделять три основных вида вреда: имущественный, физический и моральный, который может быть причинен детям в виртуальной среде.

Имущественный вред – это ущерб, причиненный имуществу лица. Он может выражаться в утрате или повреждении имущества, в утрате права на имущество или в увеличении расходов на его содержание. Имущественный вред подлежит возмещению в денежной форме.

Физический вред – это вред, причиненный здоровью человека. Он может выражаться в нанесении телесных повреждений, в нарушении функций организма или в его преждевременном прекращении. Физический вред подлежит возмещению в денежной форме, а также в форме предоставления медицинских услуг, реабилитации и других мер, направленных на восстановление здоровья потерпевшего.

Моральный вред – это вред, причиненный психическим или нравственным благам человека. Он может выражаться в физических или нравственных страданиях, в нарушении нормальных жизненных отношений, в утрате возможности продолжать какую-либо деятельность и т.д. Моральный вред подлежит возмещению в денежной форме, а также в форме предоставления мер, направленных на восстановление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего.

Моральный вред отличается от физического вреда тем, что он не связан с причинением телесных повреждений или заболеваний. Моральный вред может быть причинен не только в результате противоправного поведения, но и в результате действий, которые не нарушают закон, но причиняют страдания человеку.

Вред, причиненный психике детей – наиболее серьезный. С юридической точки зрения такой вред является разновидностью морального вреда. Он может выражаться в таких последствиях, как:

1) Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое может развиваться после воздействия травматического события. У пострадавших от насилия в виртуальном пространстве могут наблюдаться такие симптомы ПТСР, как: воспоминания о событии, которые возникают непреднамеренно и вызывают сильный эмоциональный отклик; избегание ситуаций, напоминающих о событии; трудности в засыпании или поддержании сна; трудности в концентрации внимания; раздражительность или вспышки гнева; трудности в отношениях с другими людьми [7].

2) Депрессия, что означает расстройство настроения, которое характеризуется чувством грусти, отчаяния и потерей интереса к жизни. У пострадавших от насилия в виртуальном пространстве могут наблюдаться такие симптомы депрессии, как: чувство грусти, тоски или безнадежности, потеря интереса к любимым занятиям, трудности с концентрацией внимания, изменение аппетита (потеря или увеличение веса), бессонница или чрезмерная сонливость, чувство усталости или слабости, мысли о смерти или суициде [8].

3) Тревожность, то есть состояние, которое характеризуется чувством беспокойства, нервозности или страха. У пострадавших от насилия в виртуальном пространстве могут наблюдаться такие симптомы тревоги, как: чувство беспокойства, нервозности или страха, избегание ситуаций, которые вызывают тревогу, трудности с засыпанием или поддержанием сна, мысли о том, что может произойти что-то плохое, чувство усталости или слабости, головные боли или боли в животе [9].

4) Самоповреждение, то есть поведение, при котором человек причиняет себе вред, не имея намерения покончить с собой. У пострадавших от насилия в виртуальном пространстве могут наблюдаться такие формы самоповреждения, как: порезы, ожоги, выщипывание волос [10].

5) Суицидальные мысли или попытки, являющиеся крайней формой психологического воздействия насилия в виртуальном пространстве. У пострадавших от насилия в виртуальном пространстве могут наблюдаться такие симптомы, как: мысли о смерти или самоубийстве, планирование самоубийства, попытка самоубийства [11].

Как видим, вред, причиненный психике детей, имеет серьезные последствия для его жизни и здоровья. Он может привести к развитию психических расстройств, снижению качества жизни и даже к самоубийству.

Ясно, что при таких последствиях защита детей-жертв насилия в области прав человека неизбежно должна включать реабилитационные, компенсационные меры, чтобы подчеркнуть уникальность их потребностей и уважение к их человеческому достоинству, психологическому здоровью.

В связи с этим, безусловно, важно, чтобы дети, пострадавшие от насилия в виртуальном пространстве, получили своевременно необходимую психологическую помощь. Но для этого требуются немалые материальные расходы, поэтому также важно, чтобы пострадавшие могли воспользоваться законодательно установленными механизмами компенсации причиненного материального и морального вреда.

В каждом случае согласно внутренним нормам законодательства практически любой страны жертва насилия или ее наследники имеют право на компенсацию вреда, что означает возможность предъявить иск против лица, причинившего вред.

Этот принцип устанавливает причинно-следственную связь между правом жертвы или ее наследников на компенсацию ущерба. Он также распространяется на любые нарушения прав человека без исключения. Принцип также поддерживает возможность предъявления иска в отношении лиц, совершивших нарушения - будь то напрямую жертвой или ее наследниками.

Указанный принцип закреплен не только в национальных правовых актах разных государств, но и в международных документах, в частности, таком, как «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» (Декларация), содержащем специальный раздел «Руководящее положение 10. Особые меры в интересах детей» [12].

Декларация, прежде всего, содержит определение жертв как лиц, которым был причинен вред, включая физические повреждения, эмоциональные страдания, материальные потери или нарушение их основных прав вследствие действий или бездействия, не являющихся нарушением национального уголовного законодательства, но нарушающих международные нормы прав человека. При этом выделены такие формы возмещения вреда для жертв нарушений прав человека: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения.

В Декларации указано, что компенсация применяется во всех случаях, когда есть экономически оценимый ущерб, вызванный нарушением прав человека (физический и моральный ущерб; боль, страдания и эмоциональные переживания; упущенные возможности, включая образование; утрата доходов и способности получать доходы; разумные медицинские и прочие расходы по реабилитации; подрыв репутации и ущемление достоинства; издержки на юридическую и экспертную помощь для получения возмещения).

Принцип 40 Декларации касается меры для восстановления прав – реституции. Одним из аспектов реституции, направленной на восстановление положения жертвы, является восстановление ее индивидуальных свобод, права на гражданство, семейную жизнь, возвращение в родную страну, труд и права на собственность. Данный принцип описывает комплекс мер, которые государство должно принять, если жертва столкнулась с потерями в различных сферах своей жизни, связанными с нарушением ее прав и свобод: семьей, вынужденным выездом из страны, утратой или повреждением имущества, гражданством и другими правами и свободами, то есть всеми аспектами, определяющими качество жизни и индивидуальность.

Также Декларация закрепляет принцип, согласно которому компенсация должна соответствовать денежной сумме понесенного ущерба, включая физический и моральный вред, страдания и психологический стресс, потерю потенциальных возможностей, включая образование, материальный ущерб, потерю доходов, ущерб репутации, расходы на юридическую помощь и экспертизы. Возмещение ущерба может быть осуществлено коллективно в пользу групп пострадавших, в том числе в рамках двусторонних или многосторонних соглашений, заключенных после вооруженного конфликта.

Этот принцип подчеркивает необходимость разнообразных мер, включенных в пакет компенсаций для жертв нарушений прав человека. Он не ограничивается очевидными факторами, требующими возмещения, а уделяет внимание всему понесенному ущербу и устанавливает его денежное выражение. Одним из возможных механизмов компенсации является договорной путь, когда группы пострадавших могут вести коллективные переговоры и получить компенсацию по согласованным условиям. Такие условия могут исключать подачу дополнительных исков и использование других механизмов получения компенсации.

Меры реабилитации по Декларации включают оплату медицинских, психологических или психиатрических услуг, а также социальной, юридической и другой поддержки. Этот принцип может быть применен как в прошлом, так и в будущем. Другими словами, учитываются уже понесенные расходы и будущие расходы. При предоставлении средств на будущую реабилитацию важно учесть возможное состояние и предусмотреть возможность обращения жертвы в случае необходимости компенсации за продолжающийся ущерб (например, когда позднее выявляются негативные последствия для жертвы).

Что касается национального регулирования возмещения вреда детям-жертвам насилия, то если говорить конкретно о Казахстане, специальное законодательство отсутствует. Установленный во многих государствах порядок возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и психике детей, может зависеть от конкретного правового контекста и юрисдикции. В целом речь идет об общих принципах, которые могут быть применимы в различных странах, и мы их опишем.

В большинстве юрисдикций порядок возмещения вреда основывается на принципе гражданской ответственности. Это означает, что лицо, причинившее вред, несет юридическую ответственность за свои действия и обязано возместить вред потерпевшему.

Потерпевшему необходимо доказать факт причинения вреда его жизни, здоровью или психике. Доказательства могут включать медицинские документы, экспертные заключения, свидетельские показания и другие доказательства, подтверждающие наличие причиненного вреда.

При определении размера возмещения вреда, суд или компетентный орган учитывает различные факторы, включая степень тяжести причиненного вреда, финансовое положение потерпевшего, расходы на медицинскую помощь и реабилитацию, потерю заработка, а также психологический и эмоциональный ущерб.

В некоторых случаях ответственность за причинение вреда может нести физическое или юридическое лицо, которые действовали неправомерно или небрежно. Например, это может быть владелец опасного цифрового объекта, поставщик товаров или услуг.

В каждой юрисдикции могут устанавливаться сроки исковой давности, в течение которых потерпевший должен подать иск на возмещение вреда. Если иск не подан в установленные сроки, потерпевший может лишиться права на возмещение. При этом на случаи возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в том числе психологическому здоровью, срок исковой давности не распространяется.

В случае установления ответственности возмещение вреда может быть произведено финансовой компенсацией, которая должна покрыть ущерб, причиненный жизни, здоровью или психике. В некоторых случаях суд может также принять решение о моральной компенсации, направленной на возмещение психологической и эмоциональной травмы потерпевшего.

Важно отметить, что конкретные детали порядка возмещения вреда могут различаться в разных странах и юрисдикциях. Рекомендуется обращаться к местному законодательству и юридическим специалистам для получения более точной информации о порядке и процессе возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и психике. Гражданское законодательство Казахстана, например, содержит общие основания ответственности за причинение вреда (ст. 917 ГК РК) [13], в соответствии с которыми производится возмещение вреда детям, пострадавшим от насилия.

В случае, когда ребенку причинен моральный вред в результате насилия в виртуальном пространстве, родители или законные представители ребенка могут в соответствии с законодательством Казахстана обратиться в суд с иском о возмещении имущественного и морального вреда.

Из пункта 1 ст. 951 ГК РК следует, что моральный вред есть нравственные или физические страдания, которые причинены человеку действиями или бездействием другого лица и по общему правилу моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя. Соответственно моральный вред может быть причинен в результате различных правонарушений, в том числе и в результате насилия в виртуальном пространстве.

Исследование показало, что суд с учетом положений Нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» [14] при рассмотрении иска о возмещении морального вреда учитывает следующие факторы: тип и характер насилия, которому подвергся ребенок, возраст ребенка, последствия насилия для ребенка, включая его физическое и психическое здоровье.

Как правило, суд присуждает компенсацию морального вреда в денежной форме. Размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

В случае, когда ребенку причинен имущественный вред в результате насилия в виртуальном пространстве, родители или законные представители ребенка могут обратиться в суд с иском о возмещении имущественного вреда.

При рассмотрении иска о возмещении имущественного вреда суд учитывает такие факторы, как тип и характер насилия, которому подвергся ребенок, понесенные ребенком расходы, включая медицинские расходы, расходы на восстановление психологического здоровья, на восстановление имущества и другие расходы. Размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

В случае, когда виновные лица в совершении насилия в виртуальном пространстве не установлены, родители или законные представители ребенка могут обратиться в суд с иском о возмещении вреда к операторам связи, владельцам сайтов или другим лицам, которые могут быть привлечены к ответственности за распространение информации, содержащей насилие. Согласно новому Закону РК об онлайн-платформах и онлайн-рекламе [15] принимать меры по обеспечению безопасности несовершеннолетних;

представлять запрашиваемые уполномоченным органом сведения о пользователях на основании судебных актов, запросов правоохранительных или специальных государственных органов Республики Казахстан;

приостановить деятельность аккаунтов на территории Республики Казахстан, размещающих и распространяющих противоправный контент, информацию, признанную кибербуллингом в отношении ребенка, на основании предписания уполномоченного органа.

При рассмотрении иска о возмещении вреда суд учитывает наличие возможности установления виновных лиц, роль оператора связи, владельца сайта или других лиц в распространении информации, содержащей насилие. Размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств дела.

Следует отметить, что возмещение вреда в случае насилия в виртуальном пространстве может быть затруднено из-за сложности установления виновных лиц, необходимости сбора доказательств, подтверждающих факт насилия и его последствия, сложности оценки размера вреда.

Однако, несмотря на эти трудности, родители или законные представители детей, подвергшихся насилию в виртуальном пространстве, могут обратиться в суд с иском о возмещении вреда. Однако для обеспечения более эффективной правовой защиты детям, пострадавшим от насилия в виртуальном пространстве, необходимо расширить доступ к юридическим услугам. Это может включать предоставление бесплатной юридической помощи, создание горячей линии или онлайн-платформы для консультаций и поддержки таких детей.

Важно, на наш взгляд, обеспечить обучение юристов и других специалистов в области оказания правовой помощи в случае насилия в виртуальном пространстве против детей. Это поможет им лучше понимать и эффективно реагировать на такие случаи, а также обеспечить адекватную защиту интересов детей.

Также важно установить сотрудничество с интернет-провайдерами и онлайн-платформами для предотвращения и расследования случаев насилия в виртуальном пространстве. Это может включать обмен информацией о нарушителях, блокировку и удаление контента, а также содействие в проведении расследований.

Кроме того, мы рекомендовали бы проведение информационных кампаний и программ образования для детей, родителей, учителей и других заинтересованных сторон с поддержкой со стороны государственных структур, школ, вузов. Целью таких мероприятий является повышение осведомленности о рисках насилия в виртуальном пространстве и способах его предотвращения, а также о возможностях возмещения вреда.

Заключение

Резюмируя, можно заключить, что существует проблема законодательного определения виртуального пространства и вреда, который может быть нанесен детям в этой среде. Законы и политики в разных странах могут по-разному определять виртуальное пространство и его особенности, что затрудняет разработку единой стратегии по защите детей от потенциальных угроз, по реабилитации и возмещении причиненного вреда.

Необходимо проводить дальнейшие исследования и обсуждения для разработки четкого и эффективного законодательного определения виртуального пространства и механизмов возмещения вреда, который может быть нанесен детям. Это поможет разработать соответствующие меры по защите детей от потенциальных угроз в интернете и обеспечить им безопасное использование этой мощной среды.

Требует серьезного внимания и разработки специальных механизмов для ее решения проблема возмещения морального вреда детям, подвергшимся насилию в виртуальном пространстве. Наше предложение включает в себя разработку законодательных механизмов, направленных на обеспечение справедливого возмещения морального вреда детям и оказания им помощи в их пути к выздоровлению и восстановлению. Эти механизмы должны быть основаны на детальных исследованиях и обеспечивать защиту прав и безопасности детей в виртуальном пространстве.

Компенсационные меры должны быть систематическими и включать законодательные и управленческие действия, которые обязывают представителей всех ветвей власти исполнять свои обязанности под контролем гражданского общества.

Необходимо изучить опыт тех стран, в которых существуют адекватные и эффективные системы, включающие судебные решения, административные и бюджетные механизмы, а также возможности взыскания ущерба с нарушителей, позволяющие реально поддерживать конкретных жертв и возмещать расходы из государственного бюджета.

На самом деле государство должно активно участвовать в процессах восстановления прав детей-жертв виртуального насилия через свои исполнительные структуры, осуществлять эффективные законодательные и практические изменения в области предотвращения нарушений прав детей и соблюдения стандартов защиты их прав и свобод в виртуальном пространстве.

Финансирование. *Научная статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2023-2025 годы, направленная на реализацию проекта ИРН BR 27882414 «Программа поддержки и реабилитации детей-жертв насилия: практическое внедрение сети ресурсных модульных центров», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.*

Список литературы

1. A Report on Reparations and Remedies for Victims of Sexual and Gender Based Violence. [Электронный ресурс] – URL: https://www.law.ox.ac.uk/sites/files/oxlaw/a_report_on_reparations_and_remedies_for_victims_of_sexual_and_gender_based_violence.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
2. Carol Saunders, Anne F. Rutkowski, Michiel Genuchten van, Doug Vogel and Julio Molina Orrego MIS Quarterly. – 2011. – Vol. 35(4). – P. 1079-1098. DOI: <https://doi.org/10.2307/41409974>.
3. Щеров В.И. Виртуальное пространство и понятие «Места» в современной философии. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-i-ponyatie-mesta-v-sovremennoy-filosofii> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Леушкин Р.В. Виртуальное социальное пространство: понятийная база исследования // Философская мысль. – 2017. – № 7. – С. 54-63. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.7.19312.
5. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 (дата обращения: 05.09.2023).
6. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи». [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207 (дата обращения: 10.09.2023).
7. Jonathan E. Sherin & Charles B. Nemeroff. Post-traumatic stress disorder: the neurobiological impact of psychological trauma, Dialogues in Clinical Neuroscience. – 2011. – Vol. 13(3). – P. 263-278. DOI: 10.31887/DCNS.2011.13.2/jshein.
8. Wang H., Tian X., Wang X., Wang Y. Evolution and Emerging Trends in Depression Research From 2004 to 2019: A Literature Visualization Analysis. Front Psychiatry. – 2021. – Vol. 12. – P. 705749. DOI: 10.3389/fpsy.2021.705749.
9. Bystritsky A., Khalsa S.S., Cameron M.E., Schiffman J. Current diagnosis and treatment of anxiety disorders. – 2013. – Vol. 38(1). – P. 30-57.
10. Miller M., Redley M., Wilkinson P.O. A Qualitative Study of Understanding Reasons for Self-Harm in Adolescent Girls // Int J Environ Res Public Health. – 2021. – Vol. 18(7). – P. 3361. DOI: 10.3390/ijerph18073361.
11. Klonsky E.D., Dixon-Luinenburg T., May A.M. The critical distinction between suicidal ideation and suicide attempts. World Psychiatry. – 2021. – Vol. 20(3). – P. 439-441. DOI: 10.1002/wps.20909.
12. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. A/RES/40/34. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/65_228_Russian.pdf (дата обращения: 20.09.2023).
13. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 20.09.2023).
14. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39217526&show_di=1 (дата обращения: 20.09.2023).
15. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗПК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018/links> (дата обращения: 21.09.2023).

А.Б. Омарова¹, А.А. Мукашева², Ш.Б. Маликова¹

¹Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Виртуалды кеңістікте зорлық-зомбылық көрген балаларға келтірілген зиянды өтеу туралы

Андатпа. Бұл мақаланың зерттеу нысаны виртуалды кеңістікте зорлық-зомбылыққа ұшыраған балаларға келтірілген зиянды өтеудің құқықтық аспектілері болып табылады. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуы киберқорлау, желідегі қудалау және

балалар порнографиялық контент сияқты зорлық-зомбылықтың жаңа түрлерінің пайда болуына әкелді. Осыған байланысты зерттеудің мотивациясы онлайн ортада зорлық-зомбылықтан зардап шеккен балалардың құқықтарын қорғау тәсілі ретінде зиянды өтеуді талдау қажеттілігі болып табылады. Авторлар құқық, психология және ақпараттық технологиялар саласында жүргізілген зерттеу деректерін талдау әдістерін қолданды, осы мәселені реттейтін қолданыстағы заңнамалық шаралар мен халықаралық стандарттарға шолу жасады, сондай-ақ балаларды виртуалды зорлық-зомбылықтан қорғаудың құқықтық тетіктерінің тиімділігіне талдау жасады. Виртуалды кеңістікте зорлық-зомбылыққа ұшыраған балалардың құқықтарын қорғауды жақсарту бойынша ұсыныстар ұсынылады. Мақала ЖТН BR 27882414 «Зорлық-зомбылық құрбандарын қолдау және оңалту бағдарламасы: ресурстық модульдік орталықтар желісін іс жүзінде енгізу» жобасы бойынша бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде дайындалды. Ұсынылған нәтижелер виртуалды кеңістікте зорлық-зомбылыққа ұшыраған балаларға келтірілген зиянды өтеу мәселесін шешу үшін маңызды. Оларды желідегі зорлық-зомбылықтан зардап шеккен балаларды оңалту және көмек көрсету бағдарламаларын жасау және мәселені одан әрі зерттеу үшін пайдалануға болады.

Түйін сөздер: зорлық-зомбылық құрбандары, балалар құқығы, балалар құқығын қорғау, зиян, моральдық зиян, виртуалды кеңістік, зиянды өтеу, Моральдық зиянды өтеу.

A.B. Omarova¹, A.A. Mukasheva², Sh.B. Malikova¹

¹*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*
²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

On compensation for harm to children who have suffered from violence in the virtual space

Abstract. The object of research in this article is the legal aspects of compensation for harm caused to children who have been subjected to violence in the virtual space. The development of information and communication technologies has led to the emergence of new types of violence, such as cyberbullying, online harassment and child pornographic content. In this regard, the motivation of the study is the need to analyze compensation for harm as a way to protect the rights of children who have suffered from violence in the online environment. The authors used methods for analyzing research data conducted in the field of law, psychology and information technology, reviewed existing legislative measures and international standards regulating this problem, and also analyzed the effectiveness of legal mechanisms for protecting children from virtual violence. Recommendations are offered to improve the protection of the rights of children subjected to violence in the virtual space. The article was prepared under the project IRN BR 27882414 "Program for the support and rehabilitation of child victims of violence: practical implementation of a network of modular resource centers." The presented results are important for solving the problem of compensation for harm to children subjected to violence in the virtual space. They can be used to create rehabilitation and assistance programs for children who have suffered from online violence and for further research into the problem.

Keywords: child victims of violence, children's rights, protection of children's rights, harm, moral harm, virtual space, compensation for harm, Compensation for moral damage.

References

1. A Report on Reparations and Remedies for Victims of Sexual and Gender Based Violence. [Electronic resource] – Available at: https://www.law.ox.ac.uk/sites/files/oxlaw/a_report_on_reparations_and_remedies_for_victims_of_sexual_and_gender_based_violence.pdf (accessed: 05.09.2023).
2. Carol Saunders, Anne F. Rutkowski, Michiel Genuchten van, Doug Vogel and Julio Molina Orrego *MIS Quarterly*, 35(4), 1079-1098, (2011). DOI: <https://doi.org/10.2307/41409974>.
3. SHCHerov V.I. Virtual'noe prostranstvo i ponyatie «Mesta» v sovremennoj filosofii [Virtual space and the concept of "Place" in modern philosophy]. [Electronic resource] – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-i-ponyatie-mesta-v-sovremennoj-filosofii> (accessed: 05.09.2023). [in Russian]
4. Leushkin R.V. Virtual'noe social'noe prostranstvo: ponyatijnaya baza issledovaniya, *Filosofskaya mysl'* [Virtual social space: conceptual basis of research, Philosophical thought], 7, 54-63 (2017). DOI: 10.25136/2409-8728.2017.7.19312. [in Russian]

5. Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 noyabrya 2015 goda № 418-V «Ob informatizacii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015 No. 418-V “On informatization”]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 (accessed: 05.09.2023). [in Russian]
6. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи». [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207 (accessed: 10.09.2023). [in Russian]
7. Jonathan E. Sherin & Charles B. Nemeroff. Post-traumatic stress disorder: the neurobiological impact of psychological trauma, *Dialogues in Clinical Neuroscience*, 13(3), 263-278 (2011). DOI: 10.31887/DCNS.2011.13.2/jsherin.
8. Wang H., Tian X., Wang X., Wang Y. Evolution and Emerging Trends in Depression Research From 2004 to 2019: A Literature Visualization Analysis. *Front Psychiatry*, 12, 705749 (2021). DOI: 10.3389/fpsy.2021.705749.
9. Bystritsky A., Khalsa S.S., Cameron M.E., Schiffman J. Current diagnosis and treatment of anxiety disorders, 38(1), 30-57 (2013).
10. Miller M., Redley M., Wilkinson P.O. A Qualitative Study of Understanding Reasons for Self-Harm in Adolescent Girls, *Int J Environ Res Public Health*, 18(7), 3361 (2021). DOI: 10.3390/ijerph18073361.
11. Klonsky E.D., Dixon-Luinenburg T., May A.M. The critical distinction between suicidal ideation and suicide attempts. *World Psychiatry*, 20(3), 439-441 (2021). DOI: 10.1002/wps.20909.
12. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotreblenij vlast'yu. A/RES/40/34 [Resolution adopted by the General Assembly Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. A/RES/40/34]. [Electronic resource] – Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/65_228_Russian.pdf (accessed: 20.09.2023). [in Russian]
13. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaya chast') ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated July 1, 1999 No. 409-I]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (accessed: 20.09.2023). [in Russian]
14. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 27 noyabrya 2015 goda № 7 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o vozmeshchenii moral'nogo vreda» [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 No. 7 “On the application by courts of legislation on compensation for moral damage”]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39217526&show_di=1 (accessed: 20.09.2023). [in Russian]
15. Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 iyulya 2023 goda № 18-VIII ZRK «Ob onlajn-plattformah i onlajn-reklame» [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2023 No. 18-VIII ZRK “On online platforms and online advertising”]. [Electronic resource] – Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z230000018/links> (accessed: 21.09.2023). [in Russian]

Сведения об авторах:

Омарова А.Б. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Мукашева А.А. – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и гражданского права, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Маликова Ш.Б. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Omarova A.B. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law and Civil Procedure, Labor Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Mukasheva A.A. – Doctor of Law, Professor Department, Constitutional and Civil Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Malikova Sh.B. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.